

«Вас! Министр хочет, чтобы вы были частью его свиты на публичном дне. Говорит, вы будете представлять точку зрения простого человека». Уипвуд посмотрел на корочку от завтрака Гарри на столе и кипы бумаг, колышущиеся на краю, и покачал головой. Ветер от движения опрокинул одну из стопок. «Что ж, он прав».

Гарри наклонился, чтобы поднять бумаги, бормоча при этом. «О, нет, Мракоборец, я уверен, что вы ошибаетесь. Министр никогда бы не стал спрашивать обо мне. Может, он сказал не Поттер, а Питерс?» Алджернон Питерс был одним из коллег Гарри, который разрабатывал блестящие стратегии для команд по квиддичу и, возможно, скоро будет нанят в качестве тренера. Гарри ненавидел его из принципа.

«Именно это я и просил». Когда Гарри снова повернулся к ней, лицо Уипвуд было каменным. «Но он сказал, что имел в виду Поттера».

Гарри печально вздохнул и вытер рукавом крошки. «Если придется. Может, они хотя бы будут подавать обед в общественный день?»

Уипвуд бросила на него колючий взгляд и отвернулась. Гарри последовал за ней, его мысли неслись вскачь. Если бы там подавали обед, он служил бы той же цели, что и крошки на его столе. Риддл не любил неряшливости. Гарри мог жевать с открытым ртом и разбрасывать крошки повсюду, и это вызывало у него отвращение.

Но его насторожило то, что Риддл вообще попросил его о присутствии - с точки зрения обывателя или нет. Все дело было в том, чтобы быть мягким и незаметным. Если Риддл вспомнил о нем, пусть даже из презрения, значит, Гарри был близок к тому, чтобы скомпрометировать свое прикрытие.

Ты всегда можешь прийти к нам, - прошептал в его голове голос матери. Информация не так важна, как твоя жизнь.

Но Гарри не хотел бежать, пока у него не останется выбора. Орден был по-своему безопасен, но сложная магия, которая поддерживала его в таком состоянии, была бы напряжена присутствием еще одного человека. Здесь у Гарри было не так много друзей, но, по крайней мере, за ним не охотились, чтобы добыть его кровь.

И никто не задавал вопросов о местонахождении его родственной души. Никто здесь не заботился о Гарри настолько, чтобы задавать ему подобные вопросы.

Гарри поднял голову и последовал за Уипвудом.

«Министр Том Риддл!»

Когда-то Том ненавидел звучание собственного имени - такого простого, обычного и

магловского, - но, признаться, когда перед ним стояло название его должности, оно звучало лучше. А хриплые возгласы Мракоборцев, когда он вышел в центр комнаты, готовящейся к Дню открытых дверей, заставили его улыбнуться.

Том огляделся. Да, стулья стояли на своих местах, а столы, которые обычно занимали кабинет Спутника Св. Мунго по лечению легких болезней, были убраны. Купол, возвышавшийся над комнатой, с огромным световым люком из граненого хрусталя излучал ослепительное сияние, которым он хотел бы воспользоваться.

В центре комнаты света стояло кресло, почти трон. Том позволил своей улыбке стать искренней. Дело в том, что после первых нескольких лет ему не приходилось предлагать им ничего подобного. Они делали это сами.

Люди действительно были самыми удивительными существами на планете.

Он приостановился, чтобы увидеть вспышку фотоаппарата, тщательно скрывая свою усмешку, а затем подошел к креслу. Том знал, что если он сядет, то его голова окажется точно в центре звезды: нижние точки будут простираются вокруг его плеч, а верхние - сиять над головой.

Он повернулся и сел, увидев маленькие улыбки своих рекламщиков и большие улыбки Мракоборцев, которые приняли все за чистую монету. Том сделал секундную паузу и обвел взглядом комнату.

На мгновение он задержался на молодом человеке, стоявшем рядом с Мракоборцем Уипвудом со скрещенными руками и недовольным выражением лица. Зачем кому-то с такими непокорными волосами присутствовать на празднике, предваряющем Общественный день?

Потом Том вспомнил и улыбнулся Поттеру. Честно говоря, он делал это в качестве одолжения бедному идиоту. Возможно, он научится немного амбициозности, видя столь очевидное вознаграждение.

Поттер поймал его взгляд и покраснел, но при этом, казалось, был в секунде от того, чтобы высунуть язык. Том улыбнулся в ответ и позволил своим глазам блуждать. Здесь были и другие люди, для которых это было бы гораздо большей честью.

И, конечно, были другие, ожидавшие его речи.

«Мои дорогие друзья...»

Сэндвич был с солониной, и он был так хорош, что Гарри почти не хотелось его жевать и выплевывать кусочки. Но его обман стоил больше, чем бутерброд, поэтому он говорил с набитым ртом, позволяя крошкам стекать по своей мантии и вообще не подпуская к себе соседей.

Он объяснял теорию о Плеваках, жуя с открытым ртом, одной ведьме, которая выглядела так, будто хотела, чтобы ее соседи были пониже ростом, когда кто-то положил руку ему на плечо. Гарри повернулся, широко раскрыв глаза, и сказал: «Минифтер Риддл, тир!».

Риддл опустил взгляд на кусок полупереваренного хлеба, который приземлился на его пуговицы, совсем рядом с драгоценным фениксом, а затем медленно поднял глаза к лицу Гарри.

Гарри как по команде покраснел - в этом он был хорош - и, отложив бутерброд, сказал: «Министр Риддл, сэр».

«Вас пригласили изложить точку зрения простого человека, мистер Поттер», - сказал Риддл, слегка покачав головой. «Не вульгарную».

Несколько человек вокруг них захихикали. Гарри позволил своему румянцу стать еще глубже и склонил голову, чтобы не смотреть на лицо Риддла. Это было хорошо. Из предупреждений директора Дамблдора он знал, что Риддл был опытным Легилименсом. Вероятно, Гарри удалось избежать лжи под Сывороткой правды только потому, что Риддл не потрудился ее уловить. Все знали, что человек под действием Сыворотки правды может говорить только правду.

<http://tl.rulate.ru/book/121264/5076713>